

пользу греческой был сделан в свое время по мотивам красоты, то верным будет и обратное: лишение красоты богослужения есть верный шаг на пути расхристианивания.

В условиях голода и репрессий после подавления крестьянского восстания в Тюменской губернии, изъятие проходило довольно "гладко". Но так было не всегда и не везде. В пасхальные праздники изъятия не производились. Власть вынуждена была считаться с настроением верующих, опасаясь массовых выступлений. Одиночных и разрозненных выступлений против этой подати власть не особенно опасалась, хотя и внимательно следила через сеть своих осведомителей за ними. Вот одна из характерных шифровок того времени. Составлена она по материалам кампании с 10 по 20 апреля 1922 г.: "При изъятии ценностей Заречной церкви г. Тюмени рабочим фабрики "Пламя" Клочковым (ранее ведущим (так в тексте — В. В.) контрреволюционную агитацию среди рабочих фабрики) велась открытая агитация среди собравшейся в стороне от церкви толпы за активное противодействие изъятию. Увидев в толпе знакомого коммуниста, Клочков кричал: "Вы все грабители, хотите ограбить церкви и завести себе галифе, золотые часы. Вас надо всех побить и не давать ничего". "Клочков Губотделом ГПУ — арестован". (Там же. Л. 64—65).

Власть была прекрасно осведомлена о проводимой кампании и могла быть удовлетворена. Усталость населения от войн, а также в известной мере и деморализация от поражения в восстании, сулили новым правителям успех в их тайных замыслах — расхристианивания населения России.

А. А. Сердюков
Екатеринбург

ПОИСКИ НОВОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГА ПРОФТЕХШКОЛЫ (1960-Е — НАЧ. 80-Х гг.)

Необходимость в подготовке педагогов специально для профессионально-технической школы особенно остро стала ощущаться в связи с реорганизацией на рубеже 1950-х — 60-х гг. "трудовых резервов" и последовавшим затем преобразованием ПТУ в средние учебные заведения профтехобразования. Профессионально-техническая образовательная система должна была обеспечить обучение и воспитание рабочих широкого профиля по группам профессий (вместо краткосрочной подготовки рабочих узкого профиля, что осуществляли учебные заведе-

ния “трудовых резервов”). Для подготовки рабочих-профессионалов, в которых нуждалось народное хозяйство в условиях научно-технического прогресса, нужны были педагоги со специальным образованием.

Попытка организовать специальные высшие учебные заведения по выпуску педагогов с учетом специфики их работы в профтехшколе предпринимались и ранее. Однако, эти попытки оказывались безуспешными, так как из-за отсутствия стабильности в подготовке рабочих кадров в 1920—40 гг. по содержанию, срокам обучения, структуре учебных заведений профтехобразования, теоретической неразработанности проблем профессионально-технического образования не удалось даже разработать приемлемую модель педагога профтехшколы (См.: Соколов Б. А. Основные этапы развития инженерно-педагогического образования//История инженерно-технического образования. М., 1990. С. 5).

В 1960-е — нач. 80-х гг. активизировались поиски модели педагога профтехшколы, но уже с учетом развития ее в условиях научно-технического прогресса. Теоретическими изысканиями здесь занимались ученые Отделения педагогики и психологии АПН СССР, Всесоюзного научно-исследовательского института профтехобразования (Ленинград), высших учебных заведений, в которых начинали функционировать факультеты (отделения) инженерно-педагогического профиля. Параллельно с ними росла сеть вузов, где организовывалась подготовка инженеров-педагогов.

В 1983 г. состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция по актуальным вопросам подготовки инженеров-педагогов. Она проходила в Свердловске на базе Свердловского инженерно-педагогического института, открытого в 1979 г. (ныне Уральский профессионально-педагогический университет, Екатеринбург). В работе конференции участвовали ученые и преподаватели научных центров профтехобразования, многих вузов страны занимавшихся подготовкой педагогов для профтехшколы. Конференция выявила не только разброс мнений, но и много общего в понимании новой модели педагога профтехобразования, основными чертами которой выступали высокий уровень психолого-педагогической и инженерной подготовки, владение рабочей профессией, основательное гуманитарное образование.

Это было серьезное продвижение в научном осмыслении модели педагога профтехшколы. Вместе с тем, инженерно-педагогическое образование, которые в своем развитии в 1960 — нач. 80-х гг. опиралось на данную модель педагога профтехшко-

лы, не сложилось в самостоятельное направление высшей школы. Это объяснялось медленной разработкой концепции самой профтехшколы как одной из образовательных систем (периодически ее приходилось уточнять, дорабатывать), сохранявшей сильной инерцией комплектовать подколлективы ПТУ производственниками, работниками образования и культуры, непоследовательностью действий Госпрофобра СССР (в частности, долгое время он не имел четкой позиции по вопросу о том, надо ли было открывать самостоятельные инженерно-педагогические вузы или организовывать подготовку инженеров-педагогов в действовавших вузах системы Минвуза СССР), противодействием Минвуза СССР и других союзных ведомств (Минвуз СССР, например, был противником открытия самостоятельных инженерно-педагогических вузов). Сдерживаемое развитие инженерно-педагогического образования не позволило всесторонне опробировать новую модель инженера-педагога, которая была в основном сформулирована к началу 1980-х гг.

Перестройка и реформа в стране поставили перед профтехшколой иные проблемы, вопрос о новой модели педагога данной образовательной системы потерял прежнюю актуальность.

Раздел IV. ИННОВАЦИОННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Э. Г. Винограй
Кемерово

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОЙ ФИЛОСОФИИ

Бессистемность и эклектический плюрализм становятся атрибутами философского образования в постсоветской России, что заметно ослабляет его мировоззренческий потенциал, методологическую и культурную ценность. В то же время в недрах философии и методологии зреют новые концептуальные начала, обладающие мощным интегральным потенциалом и способные в перспективе успешно противостоять эклектической фрагментации мировоззрения, науки и образования. Главным из этих начал в современных условиях может стать системная теория и методология нового концептуального типа, кристаллизующаяся путем пересечения и синтеза ряда перспективных парадигм. По сути мы стоим на пороге революции в методологии, способной вызвать цепную реакцию революций в мировоззрении, образовании, развитии наук о сложных системах всех типов.